

Пройдя минут двадцать, Цин Хуан остановилась под путепроводом, чтобы перевести дыхание.

Она оглянулась — позади ничего не было, улица пустовала.

— Наверное, мне показалось. Думала, сто́ит обернуться, как на меня тут же вытаращится какая-нибудь рожа.

[Хозяйка... эта цыпа считает... нам лучше вернуться...]

— Возвращаться зачем? Чтобы Хэ Кефэн заперла меня?

— [Но...]

— Ой, заткнись.

Цин Хуан прислонилась спиной к опоре моста, в два счёта вскрыла посылку и принялась вертеть в руках водяной фильтр, разглядывая его со всех сторон.

На металлическом корпусе виднелось несколько царапин, будто им уже пользовались. На дне была выбита какая-то мелкая надпись, и она присмотрелась ближе:

— MADE IN ???нэнь???

Последние буквы стерлись.

— Что за хрень... — в голове не укладывалось.

Она уже собиралась убрать фильтр, как боковым зрением заметила, что в тени под мостом шевельнулось что-то черное.

Инстинкты сработали быстрее, чем тело, в голове зашумело.

В полумраке у опоры моста кто-то сжался в комок.

Когда зрение сфокусировалось, она разглядела это. Разве это было человеком?

Конечности этого существа были тонкими, как сухие ветки, суставы вывернуты в обратную сторону — вылитый мутировавший паук. Серовато-белая кожа казалась разбухшей от долгого пребывания в воде, такой тонкой, что сквозь нее просвечивали сине-черные вены.

У него не было глаз, на лице красовалась лишь пасть, растянутая от уха до уха, обнажая два ряда неровных зубов.

Глаз не было, но Цин Хуан знала: оно смотрит на нее.

От этого взгляда по коже побежали мурашки.

Она медленно нащупала рукой лопату, пальцы коснулись ледяного железного черенка, и она сжала его чуть сильнее.

Пасть существа шевельнулась, издав тихий звук — то ли плач младенца, то ли кошачье мяуканье, пронзительный, протяжный, эхом разнесшийся под пустым путепроводом.

И тут оно сорвалось с места!

Никаких предупреждающих знаков, даже без замаха, оттолкнувшись всеми четырьмя конечностями от земли, оно пружиной бросилось вперед.

Цин Хуан не успела толком подумать, лопата уже рассекла воздух.

— Сдохни!

Удар пришелся наудачу — лопата врезалась существу в плечо, глухо стукнув. Его перекосило, а пасть растянулась еще шире, и оттуда высунулся длинный-предлинный влажный язык, метнувшись прямо в лицо Цин Хуан.

Она отшатнулась, уворачиваясь, и язык хлестнул по опоре моста, разбрызгивая капли слюны.

— Гадость!

Цин Хуан отступила на два шага, преграждая путь лопатой.

После серии резких движений в груди заныло.

Существо передвигалось на четырех лапах, быстро бегая, как паук, и зачем-то кружило вокруг Цин Хуан. Оно двигалось слишком стремительно, Цин Хуан не поспевала за ним.

— Цяньцзы!

[Здесь! Здесь! Эта цыпа здесь! Цып!]

— Спаси меня! Твоя хозяйка сейчас помрет!

[...Ой! Хозяйка! Глянь направо!]

Цин Хуан бросила быстрый взгляд направо — на земле торчал кусок арматуры, наполовину замурованный в обломки кирпичей.

Существо снова бросилось на нее.

В тот же миг Цин Хуан почувствовала, как перед глазами прояснилось, боль в груди утихла, а скорость паукоподобного монстра как раз вошла в пределы ее собственной реакции.

Цин Хуан шагнула навстречу, взмахнув лопатой. На этот раз удар пришелся точно по башке, тварь пронзительно взвизгнула и отлетела назад.

Она воспользовалась моментом, бросилась к куску арматуры, ухватила обеими руками и изо всех сил дернула.

Обломки кирпичей подались, арматура выскочила, и один ее конец вполне заслуживал звания смертоносного оружия.

Монстр уже принял исходное положение и снова кинулся на нее.

Цин Хуан швырнула лопату, крепко перехватила арматуру обеими руками и целиком направил ее в пасть чудовищу.

Раздался звук рвущейся плоти, и железный прут вошел внутрь.

Существо издало пронзительный, полный боли визг, его тело забило в бешеных судорогах. Из раны во все стороны брызнула черная жижa, Цин Хуан едва устояла на ногах от сильнейших рывков.

Всей массой тела она навалилась на арматуру, пригвоздив тварь к земле.

Руки дрожали.

Адреналин наконец пошел в ход!

Визг затихал, конечности монстра еще пару раз дернулись и замерли.

Цин Хуан тяжело дышала, руки продолжали мелко дрожать.

Она опустила взгляд на тварь — арматура вошла через пасть и вышла из затылка, серовато-белая кожа начала чернеть, сворачиваясь и обугливаясь, словно сожженная бумага.

В конце концов от него осталась лишь горстка пепла.

Цин Хуан плюхнулась на землю.

Боль дала о себе знать с опозданием.

Легкие будто кто-то сжал рукой, каждый вдох отзывался металлическим привкусом крови.

— Фу... Ха...

[Цып... Хозяйка... ты просто зверь...]

— Заткни свой рот, черт побери...

Она просидела рядом с пепелищем добрых несколько минут, пока не смогла кое-как подняться на ноги.

Арматура была испачкана черной гарью; Цин Хуан попыталась стереть ее о землю, но ничего не вышло, и она просто отбросила прут в сторону.

— Пошли...

[Не будем больше гулять? Цып?]

— Гулять... да пошел ты...

Цин Хуан подняла лопату и зашагала обратно.

[Цып-цып... Награда за задание +10... Пала к миниатюрным ножкам хозяйки~ Цып]

Пережитый только что испуг, от которого душа ушла в пятки, отошел на второй план, а победа над куклой и этим чудовищем прибавила ей уверенности.

Но пройдя минут пять, она осознала суровую проблему.

Она заблудилась.

По пути сюда она шла вперед не оглядываясь и дорогу не запоминала. Теперь же вокруг тянулись одинаковые улицы, одинаковые брошенные автомобили и одинаковые заросли сорняков.

— Система, включи навигатор.

[Цып... У этой цыпы нет функции навигатора...]

— Какая от тебя польза?

[Умею строить глазки!]

Цин Хуан проигнорировала ее и пошла наугад по первой попавшейся дороге.

— Женская интуиция... обычно не подводит...

Пройдя минут двадцать, вокруг стало подозрительно тихо.

Не просто тихо — это была зловещая тишина, когда замирал даже ветер и переставали колыхаться сорняки, а в воздухе чувствовался холод. Не зимний мороз, а ледящий душу озноб, пробирающий изнутри.

Посреди перекрестка стояла девочка.

Нет, погодите.

Ее ноги находились в двух-трех сантиметрах от земли, зависнув в воздухе, словно ее подвесили на невидимых нитях.

Она парила.

Серая толстовка бесформенно висела на хрупкой фигурке, ветер пролетал сквозь ее тело, но подол даже не шелохнулся.

Цин Хуан замерла, рука медленно потянулась к лопате.

Девочка медленно повернула голову.

Лет пятнадцати-шестнадцати, короткая стрижка, челка закрывала половину лба.

На лице не было никаких эмоций, глаза огромные, но зрачки — серые, полупрозрачные, как зимнее небо или подернутые дымкой.

Их взгляды встретились.

Цин Хуан сжала лопату так сильно, что костяшки пальцев побелели.

Ноги уже напряглись, и если адреналин соизволит сработать вовремя, она не против записать на свой счет еще одну увядшую душонку.

Девочка склонила голову набок.

А затем улыбнулась.

Так улыбаются дети, когда их наконец замечают — с удивлением и неверием одновременно.

— Ты меня видишь?!

её голос прозвучал громко, раскатившись эхом по пустому перекрестку.

Цин Хуан замерла.

— Другие меня не замечают. — Девочка качнулась вперед, и в ее серых зрачках что-то блеснуло. — Сестричка, ты первая.

Она умолкла, и голос вдруг стал тише.

— Ты сможешь мне помочь?

Цин Хуан отступила на шаг.

— В чем помочь?

— Я не знаю, кто я. — Девочка опустила взгляд на свои руки, пальцы которых были полупрозрачными. — Я помню только... что кого-то жду, но никак не вспомню, кого именно.

Цин Хуан молча разглядывала ее несколько секунд.

Затем она скосила глаза на Да Цюй, пристроившегося у ног.

Шерсть на хвосте кота стояла дыбом, он немигающе пялился на девочку.

[Цып... Хозяйка... Мне кажется... у нее нет злых намерений...]

— В прошлый раз ты говорило то же самое, а потом эта кукла чуть меня не прикончила!

[То была случайность! Цып!]

Девочка наблюдала за их перепалкой, и в ее глазах промелькнуло любопытство.

— Ты... разговариваешь с кошкой?

— Нет, с Системой, — ответила Цин Хуан и тут же пожалела об этом. Объяснять призраку концепцию Системы — это у нее точно с головой не в порядке?

— Системой? — Девочка склонила голову. — Вроде... компьютера?

— Вроде того, если ты вообще знаешь, что такое компьютер.

— А, — девочка на мгновение умолкла. — Тогда... не могла бы ты через Систему... узнать, кто я?

[Цып-цып-цып! Эта цыпа — не поисковик! Цып!]

Цин Хуан усмехнулась, покосившись в сторону:

— Говорит, она не поисковик.

— Понятно... — Девочка опустила голову.

Вид у нее был расстроенный.

Цин Хуан посмотрела на это полупрозрачное лицо.

Лет пятнадцати-шестнадцати. Живи она обычной жизнью, сейчас наверняка училась бы в старшей школе, гуляла с друзьями или в какой-нибудь солнечный день качалась бы на качелях, болтая ногами.

А не стояла бы здесь, не помня собственного имени и даже не зная, кто она такая.

Но какое ей, Цин Хуан, вообще до этого дело?

— Как тебя зовут?

— Я не помню. — Девочка опустила голову, ее голос прозвучал глухо. Полупрозрачные пальцы нервно переплелись, будто пытаясь уцепиться за воспоминания, но в ладонях оставалась лишь пустота.

— А что ты вообще помнишь?

Она думала очень долго.

— Какое-то место... там много деревьев и качели. — Девочка помедлила. — Больше ничего.

— И всё?

— Угу.

Цин Хуан умолкла, искренне ощущая, как ввязывается в проблему.

По идее, надо было развернуться и уйти. На дворе конец света, о себе бы позаботиться, какая уж тут забота о призраке? Любопытные долго не живут.

Но она не сдвинулась с места. Она вспомнила, как сама очнулась здесь же: точно так же ничего не помнила, не знала, кто она и где находится, телефон заблокирован, а в галерее все лица чужие.

Это ощущение — будто тебя выбросил весь мир...

Но на душе у Цин Хуан было абсолютно спокойно.

Правда, ни единой эмоции.

Она просто подумала, что если за ней будет таскаться призрак, это послужит неплохой ранней системой предупреждения об опасности, а в худшем случае — послужит живым щитом.

К тому же, так веселее идти в компании!

Точно, какая же я гениальная!

— Имени твоему я не подскажу, хочешь — придумай сама. — Она закинула лопату на плечо, и голос ее звучал так непринужденно, будто она говорила сама с собой. — Но можешь пойти со мной.

Девочка подняла голову, и в ее серых зрачках отразилась фигура Цин Хуан.

— Правда?

— Ну, всё равно... — Цин Хуан отвернулась, не желая, чтобы та увидела ее хитрую улыбку, — всё равно тебе больше некуда идти.

Девочка вскинула голову, в ее голосе прозвучало недоверчивое изумление:

— Можно?

— Как хочешь, мне всё равно, идти тебе всё равно некуда.

<http://bllate.org/book/19346/1891922>